

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1939 - 1940 гг. В ОЦЕНКЕ КРЕСТЬЯН СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Вопросы внешней политики СССР в 1939 - 1940 гг. вызвали особый живой интерес у крестьян Северо-Запада России. По своей сути это был не простой обывательский интерес к международным делам, заключающийся в жажде информации о положении в мире. Он был основан на жизненной необходимости крестьян получать полную и достоверную информацию по вопросам международной политики с целью определения будущего своей страны и прежде всего своей дальнейшей судьбы. Прежде всего, вопросы внешней политики Советского Союза были актуальны для северо-западных крестьян, как для жителей пограничных территорий, на долю которых в случае войны на Западе должны были выпасть все невзгоды населения прифронтового района. Пограничный характер Ленинградской области так же обуславливал особое внимание местных властей к разъяснению международных проблем. Кроме этого вопросы войны и мира тесно связывались ленинградскими крестьянами с проблемами прочности положения советской власти как внутри страны, так и на международной арене, а также с перспективами социально-экономических и политических преобразований, проводимых советским правительством. Обозначенные причины заставляли крестьян особо тщательно следить за сообщениями по международным вопросам, прислушиваться к ходившим слухам и сплетням и с особой остротой обсуждать вопросы внешней политики СССР.

Бурное обсуждение в крестьянской среде Северо-Запада России получали только те международные проблемы, которые имели прямое практическое значение для крестьян и могли оказать существенное влияние на их дальнейшую жизнь. В этом отношении показательно обсуждение крестьянами событий, произошедших в международной политике в 1939 - 1940-м гг. Эти два года были богаты на международные события всемирно-исторического значения: подписание советско-германского пакта о ненападении, начало Второй Мировой войны, вхождение в состав СССР Западной Украины и Белоруссии, заключение пактов о взаимопомощи с прибалтийскими государствами, а также военные действия между Советским Союзом и Финляндией. Пограничный характер Ленинградской области обусловил наиболее широкое обсуждение именно этих международных вопросов в общественно-политической жизни северо-западной деревни. Кроме этого данные международные события приковывали к себе внимание проживающих в Ленинградской области представителей "нацменьшинств" - эстонцев и финнов, задевая их национальные чувства.

Наибольший интерес представляет тот факт, что первоначально указанные международные события в период с сентября по ноябрь 1939 г. получили широкое отражение лишь в официальной общественно-политической жизни северо-западной деревни. Об этих событиях рассказывали крестьянам пропагандисты на колхозных собраниях, говорили на митингах и читках в избах читальнях, но в неформальной крестьянской среде эти события практически не обсуждались. На колхозных собраниях и митингах крестьяне полностью одобряли деятельность советского правительства в международных вопросах и всецело выражали свою солидарность с его действиями в отношении заключения договора с Германией и присоединения новых территорий к СССР. Так, в информационной сводке Славковского РК ВКП(б) по этому поводу указывалось: "Во всех сельсоветах, колхозах ... проведены митинги, посвященные сообщению тов. Молотова о решении правительства по оказанию помощи украинцам и белорусам, проживающим в Польше. Трудящиеся района в своих резолюциях и выступлениях единодушно одобряют внешнюю политику Советского правительства" [2, ф. 858, оп. 1, д. 520, л. 74]. При этом в принятых на митингах резолюциях крестьяне не только одобряли внешнюю политику советской власти, но и брали на себя повышенные обязательства хозяйственного плана, что, по сути, являлось традицией для мероприятий данного рода. Например, в принятой резолюции колхозниками колхоза "Б-Пети" Славковского района заявлялось: "Мы колхозники и колхозницы артели "Большие Пети" единодушно одобряем решение нашего правительства и берем на себя следующие обязательства. В ближайшие дни полностью рассчитаться с государством по зернопоставкам, натуропла-

те, картофелю, овощам и денежным платежам. Призываем последовать нашему примеру всех колхозников района" [2, ф. 858, оп. 1, д. 520, л. 74]. Присоединение к Советскому Союзу Западной Украины и Белоруссии в соответствии с идеологическими установками рассматривалось крестьянами на колхозных собраниях и митингах как оказание братской помощи украинцам и белорусам, помощи угнетённым народам. Богданов Гавриил из колхоза "Б-Пети" на митинге говорил: "Решение Советского правительства я одобряю с большой радостью. Мы должны подать свою руку помощи братьям - украинцам и белорусам, населяющим Западную Украину и Западную Белоруссию. Мы поможем угнетённому народу выйти из войны. У меня два сына находятся в Красной Армии и если только потребуется, они не пощадят своей жизни за нашу Родину, за освобождение угнетённых масс" [2, ф. 858, оп. 1, д. 520, л. 75].

Несмотря на браваурные речи колхозников в поддержку внешнеполитических акций правительства СССР имели место и отдельные высказывания, критически оценивающие советскую внешнюю политику. В спецдонесении Порховского РО НКВД от 12 сентября 1939 г., например, отмечалось, что "в связи с международными событиями на Западе и проведением военных сборов в СССР, в частности по Порховскому району, имеют место случаи всякого рода неправдоподобных истолкований и распространения контрреволюционной пропаганды со стороны враждебной части населения..." [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 36]. Данные факты свидетельствуют о том, что международные события августа-октября 1939 г. частично обсуждались крестьянами в неформальной обстановке, что приводило к появлению в крестьянской массе отличных от официальных трактовок сложившейся международной обстановки. При этом необходимо отметить, что источники информации по международным вопросам для крестьян были крайне ограничены и уже изначально все сообщения давались им в выдержанном идеологическом ключе с готовыми оценками и выводами. В данных условиях абсолютная поддержка советского внешнеполитического курса основной массой северо-западных крестьян была вполне естественным явлением, отнюдь не означавшим их полную политическую безграмотность и не дальновидность. Крестьяне Северо-Запада России, привыкшие полагаться, прежде всего, на свой богатый жизненный опыт и хорошо знающие, что такое тяготы войны, несмотря на малограмотность очень тонко и умело чувствовали складывающуюся обстановку. Далеко не все из них поддерживали подписание советско-германского пакта о ненападении и не считали это событие победой советской дипломатии. "Единоличник д. Загорье (Порховский район) ... в разговоре ... с колхозниками по вопросу заключения договора о ненападении между СССР и Германией говорил: "Этим договором Германия нас спутала, теперь будет над Советским Союзом распоряжаться и посредством торговых связей вывезет от нас все лучшие товары, а также и военные материалы" [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 37]. Часть крестьян критически отнеслась и к вводу советских войск на территорию Западной Украины и Белоруссии, а также к подписанию пактов о взаимопомощи с прибалтийскими странами, усмотрев в этом совместные советско-германские агрессивные действия о которых две державы договорились во время подписания пакта о ненападении. "Бывший директор МТС (Порховский район) ... в разговоре с неизвестным лицом сказал: "Ну вот одним протянули руку братской помощи и прибрали к рукам, а сейчас на очереди Финляндия - тоже протянут руку и приберут к рукам" [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 58]. Единоличник из деревни Коломно Порховского района 10 октября сказал: "С этими договорами нет ли какой сделки или измены нашего правительства. Прямо не понять, что и делается" [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 59]. Некоторые крестьяне усмотрели в вводе Красной Армии в Западную Украину и Белоруссию попытку втянуть Советский Союз в войну с Польше. "Гр-н дер. Завичье ... в дни перехода нашей Красной Армии польской границы при чтке газет сказал: "Это нас затягивают дальше, а потом будут бить со всех сторон" [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 59].

Подобное неформальное обсуждение было крайне узким и не затронуло широкие слои северо-западного крестьянства. Однако уже с началом германо-польской войны среди крестьян начинает ходить мысль о том, что после захвата Польши Германия сможет совершить нападение на СССР, несмотря на существование советско-германского пакта о ненападении. Так, председатель колхоза "Красное Мухино" Порховского района во время раздачи повесток о явке на военный сбор говорил: "Вот теперь-то война. Германия Польшу растреплет, а потом и за нас возьмётся

и договор этот нипочём" [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 36]. Отдельными крестьянами высказывалось и противоположное суждение о том, что Советский Союз скоро вступит в войну с Германией в поддержку Польши, для того чтобы не допустить Третий Рейх к своим границам. Колхозник из колхоза "Просвет" (Порховский район) при проведении военного сбора колхозникам заявлял: "Этот сбор не на манёвры, а на фронт, т.к. наше правительство не даст разбить Польшу, помогут им. Германию ведь бояться подпустить к нашим границам" [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 36]. При этом крестьяне, говорившие о возможности скорого начала советско-германской войны сомневались в мощи Красной Армии и Флота по сравнению с германскими вооружёнными силами и предполагали, что СССР может проиграть эту войну. Колхозник того же колхоза "Просвет" по вопросу о событиях в Польше в беседе с колхозниками указывал: "Польшу немцы бьют, а если с нами Германия будет воевать, то, пожалуй, и нам голову отвёрнут" [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 36]. Архивные документы позволяют судить о том, что уже с начала германо-польской войны, несмотря на советскую пропаганду, подобно снежному кому среди крестьянства Северо-Запада России начинают нарастать настроения о скорой войне СССР с Германией. Член артели "Ленинская правда" Порховского района 8 сентября 1939 г. в присутствии колхозников говорил: "Эти манёвры не превратились бы в войну. Видимо наши пойдут за Польшу. Работница свиновозхоза "Полоное" (Порховский район) ... - около магазина № 2 среди собравшихся женщин 7 сентября с.г. говорила: "Так никогда не было, чтобы всех брали: людей, лошадей, трактора и пр. - теперь уж определёнno война" [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 37].

О распространённости среди северо-западных крестьян подобных настроений свидетельствуют факты усиления в сентябре 1939 г. закупки товаров первой необходимости и продуктов про запас на случай возможной войны. В частности, в спецдонесении Порховского РО НКВД от 12 сентября 1939 г. указывалось: "Распространяются слухи, что "в связи с войной скоро не будет в продаже хлеба и других продуктов. Колхозники колхоза "Боровичи" ... пустили слух о том, что ... война и хлеб скоро будут продавать только по карточкам. В результате 7 сентября с.г. Боровичская лавка вместо ежедневной нормы продажи 150-200 кг продала 500 кг. В деревне Берёза ... пустили пропаганду, что война и скоро не будет в продаже соли. В результате за солью создалась очередь, и за один день было продано около 2-х тонн соли, в то время как при нормальной торговле эта лавка продавала не более 1-2-х тонн за месяц. Аналогичное положение с закупкой продуктов в запас и по ряду других населённых пунктов района, а также и в райцентре" [2, ф. 894, оп. 1, д. 273, л. 37].

Настоящим катализатором неформального обсуждения среди северо-западных крестьян важнейших событий, произошедших на международной арене в 1939 г., по сути, возвращение к ним интереса крестьян, послужило начало советско-финской войны. Война, которая происходила под боком у ленинградских крестьян, словно отрезвила их умы, заставила поставить на обсуждение широкий круг международных вопросов ранее ими не рассматриваемых. Страх перед войной для северо-западного крестьянства оказался ещё больше страха репрессивной машины советской власти и заставил обсуждать и по-новому оценивать многие "неловкие" вопросы внешней политики Советского Союза и открыто выражать своё недовольство этой политикой. Подобные процессы в общественно-политической жизни ленинградской деревни начали складываться ещё до начала "зимней войны" с ноября 1939 г. Ленинградская область граничила с Финляндией, и возможная война с этим государством могла превратить Северо-Запад в прифронтовую зону со всеми вытекающими из этого последствиями. Данная ситуация могла негативно сказаться на жизни северо-западных крестьян, и поэтому советско-финские отношения чрезвычайно интересовали их и подвергались горячему обсуждению. В одной из докладных записок в Ленобком ВКП(б) говорилось: "Международные события главным образом переговоры СССР с Финляндией вызвали огромный интерес и патриотические чувства у трудящихся Псковского округа. Трудящиеся восхищены мудрой, мирной политикой партии и правительства и мероприятиями правительства СССР по защите города Ленина - колыбели пролетарской революции" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 51]. В информационной сводке по Ленинградской области также отмечалось, что "волна патриотического подъема, охватившая все слои населения, мобилизует внимание многих колхозников на быстрое выполнение обязательств перед государством и на продажу излишков сельскохозяйственной продукции. В колхозе им. Пушкина Крас-

ногвардейского района после митинга продан государству вагон картофеля и сдано 3 годовалых бычка в счёт мясопоставок 1940 г. Колхозники колхоза "2-ая пятилетка" Уторгошского района сразу после митинга полностью рассчитались с государством по сельхозналогу, по страховке и по др. платежам" [1, ф. 24, оп. 2-в, д. 3634, л. 7].

Высказывания крестьян отражали взгляды части из них о том, что будущая война СССР будет вестись на чужой территории. Так же крестьяне верили в то, что пакты о ненападении могут предупредить начало войны с соседними странами. "Старик-колхозник Ермолаев колхоза "Ильич" Серёдкинского района заявил: "Мудрые слова товарища Сталина выполнены. На своей земле мы теперь воевать не будем. Врагов будем бить на чужой территории. Это подтверждают пакты, заключённые между СССР и Эстонией, Латвией и Литвой. Надо скорее добиться такого же договора с Финляндией" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 51]. Из документов мы видим, что значительная часть крестьян была настроена действительно весьма патриотично. "70-летний колхозник Григорьев Василий из колхоза "Маевка" Славковского района на занятии кружка заявил: "Скорее бы моего сына взяли в армию для защиты границ Советского Союза" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 51]. Кроме этого крестьяне выражали полную поддержку советскому правительству. Они верили в то, что основная вина за осложнение советско-финских отношений целиком и полностью лежит на буржуазном финском правительстве, которое стремится захватить часть советской территории и проявляет враждебность к Советскому Союзу. "16 ноября 1939 г. одна из колхозниц Самолвовского сельсовета Серёдкинского района в группе мужчин и женщин на строительстве моста в Самолвовском сельсовете сказала: "Город Ленина это наше сердце, спрашивается, что надо финляндским буржуям, что они так упорно сопротивляются и если бы только меня взяли в Красную армию, я бы вместе с сыном Иваном, который служит в РККА, в один шаг пошла на буржуев, которые всячески пытаются оклеветать наш строй в СССР ..." [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 52]. Часть крестьян, говоря о интернациональной помощи финским трудящимся, выступала даже за начало войны с Финляндией, войны не захватнической, а освободительной и упредительной. Отмечали крестьяне и то, что в случае советско-финской войны Англия и Франция не посмеют вмешаться в неё. Ждало крестьянство помощи в войне с Финляндией от финских трудящихся. "Настроение колхозников колхоза "Хохлы": "Ведь финская буржуазия, так же как и Польша угнетает своих рабочих и трудящиеся Финляндии рады будут приходу Красной армии. Англия и Франция помогут Финляндии так же как "помогли" Польше. Нужно скорее отбить охоту у всех зачинщиков войны" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 52].

Подобного рода политические настроения проникли в умы большей части северо-западного крестьянства и звучали повсеместно. "Тракторист Громов Маслогостицкой МТС Серёдкинского района заявил: "Что так долго нянчатся с Финляндией. Надо скорее освободить финский народ от угнетения и эксплуатации" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 52]. В целом о настроениях трудящихся, в том числе и крестьян местные власти делали следующий вывод: "... У большинства трудящихся города и округа настроение, что если сами финны пойдут на уступки, то хорошо, если же нет, то нужно их заставить считаться с интересами СССР" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 52]. При этом крестьяне верили в силу и мощь Красной армии и в победоносный для СССР финал войны с Финляндией. "Колхозник Спиридонов из колхоза "Красный берег" Палкинского района заявил: "Мы видели силу и мощь нашей Красной армии, когда проходила по нашему району. С этой силой нам угрозы финской буржуазии не страшны" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 53].

Несмотря на широкое распространение ура-патриотизма в крестьянской среде не все крестьяне оценивали советско-финские отношения столь однозначно. Часть крестьян не понимали, зачем Советскому Союзу необходимо воевать с Финляндией. "В колхозе "Красная Горюшка" Псковского района ряд колхозниц заявляют: "Зачем сдалась нам Финляндия, жили и без неё" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 38]. Кроме этого некоторые крестьяне рассматривали действия Советского Союза по отношению к прибалтийским государствам и Финляндии, как агрессивную политику. Колхозник артели "Надежда" Дновского района утверждал: "Научились от Германии захватывать чужие территории. Берут пример с Гитлера. Почувствовали свою силу, начали душить слабых" [1, ф. 24, оп. 2-в, д. 3633, л. 139].

В связи с обострением международной обстановки к началу 1940 г. и с возможным вступлением СССР во Вторую Мировую войну часть крестьян связывала гибель советской власти и

ожидала скорого изменения своего социально-экономического положения. В частности, единоличница, проживающая в дер. Каменка Славковского района среди колхозников говорила: "Перемена этой власти обязательно должна быть, так пробудет только до весны, тогда эти издевательства повернутся в другую сторону" [2, ф. 858, оп. 1, д. 565, л. 51]. Кроме этого часть крестьян увидела в советско-финской войне путь освобождения от советской власти и колхозного строя. "Козлова Евдокия колхозница колхоза "Смычка" Серёдкинского района, муж которой арестован органами НКВД, заявила: "Финны нам помогут, и тогда колхозов не будет, а будем жить поединолично, как при царизме. Тогда и мужа моего выпустят" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 38].

Некоторые колхозники опасались, что советско-финский конфликт приведёт к войне СССР с другими державами, которые придут на помощь Финляндии и Советский Союз эту широко-масштабную войну проиграет. "В колхозе "Хохлы" Карамышевского района колхозник Семёнов бывший староста заявил: "Финляндии помощь окажет Англия, а у нас не хватит сил с ними справиться" [2, фонд 3, оп. 2, д. 138, л. 39]. Среди части крестьянского населения Ленинградской области в начале 1940 г. начали распространяться антивоенные настроения, в особенности среди женщин. Колхозница колхоза "Строитель" Порховского района вела разговор: "Взяла бы наших правителей и расстреляла. Наши мужья на границе, а они за их спинами прячутся" [1, ф. 24, оп. 2-в, д. 3634, л. 8]. Подобные антивоенные настроения подогревались многочисленными слухами о больших потерях среди красноармейцев в столкновениях с финскими войсками. В одной из информационных сводок по Ленинградской области говорилось: "В последнее время отдельными антисоветскими и панически настроенными элементами ведутся разговоры и распространяются слухи о больших потерях, которые якобы несёт Красная Армия в боях в Финляндии. Среди населения Киришского района был пущен слух о том, что многие граждане, призванные в армию из Киришского района погибли в боях" [1, ф. 24, оп. 2-в, д. 3634, л. 42].

Советско-финская война способствовала усилению среди крестьян антиколхозных и антисоветских настроений, направленных на то, чтобы не выполнять налоговые обязательства и фактически прекратить работу в колхозах. "Колхозник одного из колхозов Котовского сельсовета Боровичского района (фамилия и имя не установлены) заявил на митинге следующее: "Сейчас война и не надо сдавать никаких госпоставок" [1, ф. 24, оп. 2-в, д. 3634, л. 43]. Единоличница дер. Вашково Островского района говорила: "Скоро настанет время, когда мы будем бить колхозников, которые ломали хутора. Вот у меня разломали трубу, а я всё равно до весны жить буду, а потом посмотрю, что будет" [1, ф. 24, оп. 2-в, д. 3633, л. 139]. Вместе с этим среди крестьян-финнов с началом войны усилились националистические настроения. Они увидели виновниками войны с Финляндией не советское правительство и советскую власть, а русский народ, в отношении которого с их стороны посыпались негативные отклики. Так, члены сельхозартели "Тюэ" Парголовского района отказались пускать на ночлег русских красноармейцев, заявляя им: "Вы идёте бить наших. Отдельные ученики старших классов Сертоловской неполной средней школы Левашевского сельсовета Парголовского района отказываются отвечать педагогам на русском языке. У одного из учеников этой школы Ранинен Павла обнаружен нож. Когда его спросили, для чего он держит нож, Ранинен заявил, что "нож он держит для русских" [1, ф. 24, оп. 2-в, д. 3633, л. 140].

Таким образом, обострение международной обстановки в 1939-1940-м гг. всколыхнуло общественно-политическую жизнь крестьян Северо-Запада России. Внешняя политика советского правительства, проводимая в сложных международных условиях, поддерживаемая значительной частью северо-западного крестьянства, способствовала усилению патриотических настроений у представителей данного социального слоя и росту у них хозяйственной заинтересованности в колхозном труде. Однако при этом определённой частью крестьянства проводимый внешнеполитический курс поддержан не был, среди них происходил дальнейший рост недовольства советской властью и отрицание её политических и социально-экономических мероприятий.

Источники

1. Центральный Государственный архив историко-политических документов С.-Петербурга (ЦГА-ИПД СПб)
2. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО)